

**Отзыв официального оппонента
о диссертации КУЗЬМИНОЙ Ангелины Афанасьевны
«ТИПЫ КОРНЕВЫХ ОСНОВ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА
(ФОРМИРОВАНИЕ ОДНО- И ДВУСЛОЖНЫХ ОСНОВ)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук.**

**Специальность 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации
(якутский язык). Якутск – 2017. – 287 с.**

Многомерность научной интриги, заложенной в диссертации А.А.Кузьминой, поразительна буквально во всем – такое нетривиальное начало официального отзыва обусловлено не только читательскими эмоциями, но и значимостью научного направления работы и самого текста работы А.А.Кузьминой в алтаистике, тюркологии и якутоведении как самостоятельных дисциплинах, и при этом взаимосвязанных и взаимоверифицирующих дисциплинах, представляющих сравнительно-историческое языкознание на материале алтайских языков и тюркских языков.

Актуальность темы диссертации А.А.Кузьминой связана, во-первых, с продолжением изучения типов основ слов, относящихся к разным частям речи, в якутском языке, начатого Л.Н.Харитоновым и весьма важного для характеристики фонологической структуры корневой морфемы (она же производящая основа, так что в названии работы нет терминологических неточностей, которые могли бы усмотреть педанты-морфемисты или те, кто держится да терминологический аппарат русской морфологии середины XX века). Описание фонемных структур морфем и их потенциальных распространителей – именных суффиксов в работе диссертантки реализовано настолько полно и настолько ярко, что, наверное, стоит закрепить вслед за автором термин «фономорфология» именно за структурой морфем, оставив за морфонологией проблемы реализации морфемных стыков. Во-вторых, в работе много внимания уделено процессам и результатам осложнения непрямых основ (корней) посредством присоединения архаических словообразовательных суффиксов, а это первый опыт такой работы в сравнительно-исторической тюркологии с использованием материала якутского языка. В-третьих, диссертантка рассматривает инвентарь основ с исторической точки зрения, отдельно описывая основы тюркского происхождения, основы монгольского происхождения и основы тунгусо-маньчжурского происхождения. Эти три группы основ, если подходить к ним с этимологической точки зрения, в диссертации А.А.Кузьминой представлены с удивляющей непротиворечивостью и бесспорностью, что гарантирует абсолютную надежность результатов предпринимаемого исследования.

Научная новизна диссертационной работы А.А.Кузьминой неоспорима по своему характеру и поразительна по множеству реальных и потенциальных/будущих проявлений. Это и само по себе описание структурных типов именных основ (среди них есть синкретические основы, но мы не будем фиксировать на этом внимание), это и сравнительно-историческая фонетика тюркских языков в целом и тюркских языков Сибири, составляющие предмет занятий разных коллективов и имеющие разные традиции. Далее, это сравнительно-историческая морфология и архаическое словообразование тюркских языков на конкретных примерах производных слов, где в научный оборот попадают и основы, и производящие суффиксы, описываемые в тюркологии по хронологии материала с указателя к Древнетюркскому словарю (1969, 2-е издание, подготовленное Д.М.Насиловым – 2015), а по хронологии результатов - с грамматики языка тюркских рунических памятников акад. А.Н.Кононова (1980). Наконец, это свое собственное авторское представление о производных основах и словах в континууме заимствованной лексики якутского языка, представленных монголизмами и тунгусо-маньчжуризмами, и новые наблюдения над возможностями использования словообразовательных средств для определения направления заимствований в якутском языке и их датировки.

Теоретическая значимость диссертации А.А.Кузьминой может быть отмечена во всех лингвистических дисциплинах, с которыми связана эта работа. Назовем здесь и понимание основ, даже равных корню в синхронном описании языка, как потенциально членимых или производных, отметим сочетаемость гласных и согласных в пределах основы и сложение инвентаря типов основ, а также и динамику состава гласных и согласных якутского языка за счет процессов линейного преобразования основы или лексемы. Работа А.А.Кузьминой дает определенные представления и об относительном характере морфологической членимости двусложных основ в якутском языке и в тюркских языках на разных синхронных срезах. Сама комплексность анализа проблем описания языкового материала якутского языка, связанных с описательной и исторической фонологией и морфологией в контексте тюркского языкознания - это тоже немаловажное теоретическое достижение автора. Важно с точки зрения научного мастерства автора и ценно в общенаучном плане и то, что содержательная сторона и материал диссертации А.А.Кузьминой в равной мере могут быть адаптированы и к сравнительно-историческому изучению алтайских языков как генетической общности (языковой семьи) на уровне XXI века, так и для современной тюркологии или изучения тюркских языков Сибири – дисциплин, решающих более скромные задачи.

Практическая ценность работы А.А.Кузьминой весьма значительна: это готовый материал для чтения лекций по исторической фонологии и морфологии якутского языка, хорошая заготовка для этимологического словаря якутского языка, коих может иметься множество. Не может не радовать то, что подлинные сокровища языковых ресурсов якутского языка,

квалифицированно обработанные, в готовом виде доступны специалистам по алтайским языкам, по монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам.

Личный вклад автора в разрабатываемую проблематику – это описание инвентаря односложных и двусложных основ якутского языка, представленное в классификации его по структурным типам и по истории вхождения в якутский язык, куда относятся и языковые источники, и примерное время появления.

Цели и задачи работы сформулированы четко, предмет и объект исследования обозначены точно и конкретно (с.4 автореферата). Хорошо сформулированы 6 положений, выносимых на защиту и отражающих результаты исследования (с.6-7 автореферата). Автор диссертации хорошо понимает ее протокольные характеристики, с которых начинался наш отзыв, здесь у оппонента с диссертанткой нет ни противоречий, ни существенных дополнений.

Методология и методика исследования корректны для решения синхронических описательных задач, сравнительно-исторические составляющие работы ориентированы на традиции строгого использования сравнительно-исторических методов в тюркском языкознании.

Диссертация А.А.Кузьминой состоит из Введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ВВЕДЕНИЕ (С.4-11) представляет работу читателю.

Глава I «ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КОРНЕВЫХ ОСНОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ» (с.12-41) освещает общую проблематику вопроса в тюркологии и якутоведении (в алтаистике есть такие же разработки, но они не полностью эксплицированы и не известны широкому читателю), и, что очень важно, авторские определения основных понятий и терминов (1.3).

ГЛАВА II «КЛАССИФИКАЦИЯ ОДНО- И ДВУСЛОЖНЫХ НЕРАЗЛОЖИМЫХ ОСНОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА» (С.42-79) представляет анализируемы основы якутского языка с точки зрения их происхождения, здесь в соответствии с традицией выделяются тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские элементы и элементы иноязычного происхождения, так как их понимают тюркологи: с. 75. «Из иноязычных заимствований наибольшее количество одно- и двусложных основ принадлежат китаизмам, относящимся к духовной и материальной культуре». Тут, кстати, скрыто множество этимологических ключей к серьезным проблемам алтайской этимологии.

Глава III «ФОНОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕРАЗЛОЖИМЫХ ОСНОВ СОБСТВЕННО ТЮРКСКОГО, МОНГОЛЬСКОГО И ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ» (С.80-176) дает характеристику особенностей фонетической структуры односложных и двусложных основ якутского языка разного происхождения, при этом для монгольских и тунгусо-маньчжурских

элементов автором здесь актуализируется хронологическая и ареальная проблематика якутско-монгольских и якутско-тунгусских языковых связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (С.177-184) подводит итоги работы.

Литература (с.185-210), включающая исследования и источники, включает 265 названий, из них 30 на иностранных языках. Библиография к диссертации А.А.Кузьминой отличается строгостью отбора исследований, отсутствием неиспользуемых работ, она показывает хорошее знание диссертанткой литературы по тюркологии, алтаистике, якутоведению и теории своего предмета и добросовестность в объективной представленности точек зрения на предмет. Надо сказать, что даже сколько-нибудь полный обзор литературы по структуре тюркской односложной основы, чаще называемой структурой тюркского корня, на сегодняшний день отсутствует, но несмотря на это, диссертантка справилась с поставленной задачей.

Три приложения к диссертации А.А.Кузьминой имеют следующий состав:

Приложение №1. Систематизация исконных, монгольских и тунгусо-маньчжурских одно- и двусложных основ по ЛСГ (с.211-270);

Приложение №2. Список лексем по тематическим группам (с.271-278);

Приложение №3. Аффиксы, полученные в результате морфемного членения одно- и двусложных основ (с.279-287).

Первое приложение имеет самостоятельную ценность как своеобразный этимологический словарь якутских односложных и двусложных основ, организованный по идеографическому принципу с учетом источников лексем. Третье приложение – указатель архаических суффиксов, выявленных диссертанткой в якутском языке – весьма полезно для штудий в области исторической морфологии в области тюркских языков и алтайских языков.

Работа А.А.Кузьминой, выполненная как классическое диссертационное исследование, рассчитанное на относительно небольшое число специалистов по фонологии, морфологии и лексике якутского и других тюркских языков, обладает значительным количеством весьма ярких достоинств. Это богатейший материал якутских корневых основ, поданный с историко-этимологическими комментариями (под этимологией мы понимаем здесь указание на источник происхождения, а не нарезание тюркских слов ломтиками с вычленением псевдокорней минимального объема и однофонемных суффиксов, сомнительных в отдельных примерах, как в Этимологическом словаре тувинского языка Б.И.Татаринцева – заметим, что этимологические словари чувашского языка В.Г.Егорова и М.Р.Федотова лишены этого недостатка). Это историко-фонологические и историко-морфологические комментарии почти к каждой корневой основе, данные за счет размещения их по группам, подготовка этих комментариев – начиная от филиаций структурных типов тюркских корневых основ в якутском языке – требует весьма основательных знаний в области сравнительной тюркологии, каковые у диссертантки, бесспорно, имеются. Это основательные знания в

области истории, прежде всего исторической фонетики и морфологии монгольских языков и сравнительно-исторического тунгусо-маньчжуроведения. В диссертации А.А.Кузьминой среди фактов изменения структуры типов основ показаны и отпадения начальных согласных, и сокращение числа слогов в основе при образовании дифтонгов, специфических для якутской вокалической системы (примеры *ыас* и *уос*). и распространение основы – як. *ырыа* «песня» (см. с. 54 диссертации), явно восходящее не к *йыр (начальный *й-* в архетипе якутского слова отсутствовал), а к *иругэ, (ср. п-монг. *irugel*, эвен. *хиргэчэн* «заклинание-благопожелание») подвергшееся перегласовке по заднему ряду как *тэнгри* – *тангара* «бог». Очень важна как для работы диссертантки, так и для идеологии сравнительно-исторической фонетики якутского языка следующая цитата: «В тюркских языках реконструирован переход *j > *ç* > *ž* > *z* > *s*, звук *j – уникален, к нему восходит данный звукоряд – результат его эволюции [СИГТЯ, 1984: 274-277]» (С. 97 диссертации, поскольку якутские факты были источником иных идей). Эксклюзивным достоинством диссертации А.А.Кузьминой является то. Что она открывает для автора и читателей любые направления в области истории якутского языка, причем не ангажированные в оппозиции «алтаистика - контралтаистика»; отрадно, что симпатии диссертантке к алтайской теории и работам ее сторонников в работе присутствуют и недвусмысленно читаются.

Важен вывод на с. 104 диссертации: «Вероятно, утрата этими основами согласных, свидетельствует о действительно существовавших первичных типах, которые состояли только из гласных. Восстановление, таким образом, наиболее древних форм и типов корневых основ, зафиксированных в древнетюркских памятниках, опровергает их сомнительность: *ö-* 'думать', и '*растения*', и '*сон*', и- '*мочь*'. Иноязычная основа указанного типа осваивалась согласно этой закономерности (монг. *ig* 'веретено' > як. ии '*обод, круг, веретено*')».

В морфологическом плане интересен примерна с 114 диссертации: «др.-тюрк. *tiz* (орх.) [там же: 1447]; *түһэх* 'коленище, передняя сторона ляжки'. Здесь якутская форма, видимо, вторична, но она воспроизводит очень древний морфологический образец: ср. тирэ-ксэ 'голенище', монг. *turij* 'голенище', др. тюрк *tiz* 'коленище' <алт. *тир-эк-сэ, подвергшегося контракции в общетюркском состоянии, но получившего вторично суффикс -*к* в якутском. Реконструкции трехморфемных слов и их частей в алтаистике – лучшее доказательство как алтайской теории в целом. Так и тех вариантов фонетической реконструкции, которые позволяют это делать (ср. монг. *mösün* – як. *муус*, монг. *dürsun* – як. *сүүс*, монг. *deresün* 'камыш' – др.-тюрк. *jiz* 'тростник'».

Дискуссионная часть отзыва на диссертацию А.А.Кузьминой, чаще именуемая критическими замечаниями, всецело составляет дань протоколу процедуры защиты диссертации. Даже в научном обсуждении проблем,

затронутых в работе, вполне можно было обойтись без привлечения внимания к мелочам, которые будут характеризовать в основном степень внимания чтения работы оппонентом и его собственные познания в предмете. Поскольку ни одно из высказываемых соображений не является сколько-нибудь принципиальным, мы будем придерживаться порядка их объектов в тексте работы

К с.23 диссертации: автор вслед за громадным большинством исследователей, в основном историков, и тех, кто опирается на их труды, видит причины миграции тюркских народов в военных столкновениях. Ныне все большее число исследователей считает, что причины этих процессов лежат в циклических колебаниях климата Сибири и Центральной Азии (Задонина Н.В., Леви К.Г. Хронология природных и социальных феноменов в истории мировой цивилизации. Иркутск, 2009 - 863 с.), при этом 600-летние циклы потепления и похолодания Арктики и Субарктики согласуются с основными событиями в истории якутского народа, что можно даже увидеть в диссертации А.А.Кузьминой (см. с. 134) со ссылками на других авторов.

Среди источников по якутскому языку XVIIIвека можно назвать работу Я.И.Линденау «Описание якутов» в его книге «Описание народов Сибири (первая половина XVIII века), Магадан, 1983, к которой приложен объемный список слов, и якутские материалы словаря П.С. Палласа.

На с. 102 А.А.Кузьмина пишет: «Случаи превращения спиранта с взрывной т, по свидетельству Б.А. Серебренникова, наблюдаются в обско-угорских и самодийских языках: «... превращение с в т в самодийских языках совершилось по-видимому, очень давно, еще в тот период, когда самодийские племена находились в области Саян» [Серебренников, 1973: 157–158]. Отмечено также, что фонетические переходы с > т, т > с в исконно якутских основах представляют собой следы исторического чередования, вызванного продолжительным воздействием какого-то древнего народа, относящегося, вероятно, к самодийским племенам, а не к монгольским, как предполагает Е.И.Убрятова [Рассадин, 1980: 82];». Во-первых, история таких слов, как туох, тыал, а также таанг (ср. тувинск. чаак 'забереги', эвенк. сайанг 'забереги') при неясности внешнего источника для тюркских форм и определенно нетунгусской природе эвенкийского слова) – это серьезная проблема. Во-вторых, как мы полагаем, в некоторых примерах якутское т на месте с (как исходного древнего, так и вторичного) есть результат процесса, характерного для определенных морфем с неясными архетипами, ср. суффикс принадлежности –та ~ сы, суффикс быт ~ мыш.

Отождествление выявляемых архаических морфологических показателей в такой работе, как диссертация А.А.Кузьминой - занятие очень сложное. На с.118 диссертации среди слов а распространителем –н, приведено слово кыһын ~ qïš 'зима'. Этот пример проще: в нем присутствует древний показатель орудного падежа –ын, это скорее орудный падеж, чем древнее образование.

На с. 123 приведет рядформ: «Двусложные неразложимые основы, образованные с помощью аффикса -t, зафиксированы в составе 19 неразложимых имен (илдыит, кийиит, кулут, төрүөт, өрүт, күтүөт, төрүт, ытыс (*t), хатат, болот, кынат, ньымаат, былыт, тугут (мет.), сыммыт (мет.), иһит (мет.), быйыт, омурт, суорат). Функция данного аффикса заключается в том, что, присоединяясь к глагольным основам, он образует существительные с собирательным значением». Слова кынат и сыммыт не имеют одного аффикса, они имеют разные формативы (деривационные компоненты, иногда составные – термин Ю.С.Маслова) ср. др-тюрк. qanat 'крыло' и jumurtqa 'яйцо' – последнее с известными алтайскими параллелями.

При разборе слова орон (с.53 и в других местах), наверное, стоило указать явную монгольскую параллель: монг. орон «страна, государство, край»; «жилище, кров»; возможно, есть и другие случаи с явными иноязычными аналогиями.

При указании на книгу Г.Д.Санжеева в литературе неточно дано название известной серии «Языки народов Азии и Африки».

При хорошем знании литературы диссертантка отыскала новое издание перевода книги У.Вайнрайха «Языковые контакты» (Благовещенск, 2000), мы бы предпочитали указывать в литературе более авторитетное киевское издание 1979 г., хотя по ссылкам известно об аналогичном издании книги Е.Куриловича «Очерки по лингвистике» (Биробиджан, 2000).

Дополнением к библиографии работ казахских лингвистов, законодателей моды в изучении структуры тюркского корня (А.Т.Кайдаров, Е.З.Кажибеков, Ж.А.Манкеева) и специалистов по языкам Поволжья (А.Г.Шайхулов, И.С.Насипов и их ученики) могла бы стать книга Жанны О. Тектигул «Эволюция общетюркских аффиксов в казахском языке» (Ж.О.Тектигул. - М.:Издательский дом Академии Естествознания,2013.-278 с.), определяющая направление в изучении архаического словообразования тюркских языков.

В заключение укажем пример, особенности которого запутывают известную хронологию фонетических явлений – эвен. зап.аката «лук», оно точно соответствует монг. saɣadaq, но оказывается, что начальное с- могло исчезнуть даже раньше озвончения срединных и конечных согласных.

Высказанные соображения никоим образом не влияют на самую высокую оценку диссертации А.А.Кузьминой, которая может быть высказана при процедуре защиты. Работа А.А.Кузьминой явно выше обычных кандидатских диссертаций по заявленной специальности во всем ее спектре конкретных языков, и она заслуживает опубликования

Автореферат диссертации и 8 научных работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций по апробации результатов

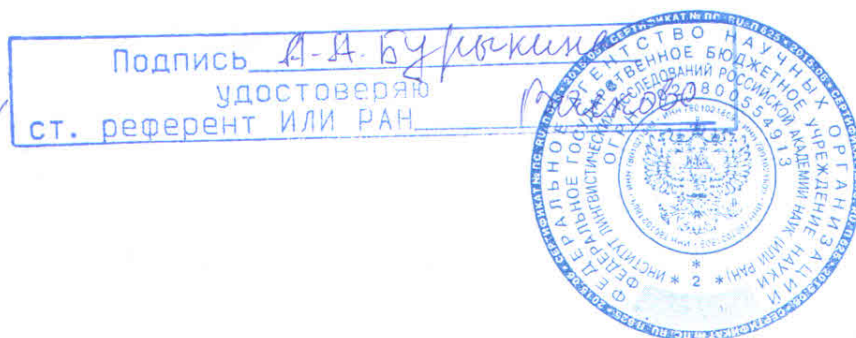
кандидатских и докторских диссертаций, полностью и адекватно отражают содержание диссертации А.А.Кузьминой

Диссертационная работа А.А.Кузьминой «ТИПЫ КОРНЕВЫХ ОСНОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА (ФОРМИРОВАНИЕ ОДНО- И ДВУСЛОЖНЫХ ОСНОВ)» представляет собой оригинальное, самостоятельное и завершенное исследование в области исторической фонетики, исторической морфологии, морфемике и лексики якутского языка в сравнении с другими тюркскими языками, а также в сопоставлении с фактами монгольских и тунгусо-маньчжурских языков в ареальной и исторической перспективе. Эта работа полностью отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г. и тем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям. Автор диссертации – Ангелина Афанасьевна Кузьмина, хорошо подготовленный и одаренный исследователь филолог- якутовед и тюрколог, однозначно заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (якутский язык).

21 ноября 2017 года

Бурыкин Алексей Алексеевич,
доктор филологических наук,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург

albury@rambler.ru

специальность 10.02.19 – теория языка

Институт Лингвистических исследований РАН
 199053, Санкт-Петербург, В-53, Гучков пер. д. 9.Тел. (812) 328-46-11